

На днях одному великому французцу исполнилось 80. В честь мима эпохи — Марселя Марсо — эссе «ЭС».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Стук за закрытым занавесом перед началом. Черная сцена. Световой круг. Музыка издадена. Пьер Вери держит в руках дощечку с названием сцены. «В мастерской ма-сон», «Клетна», «Давид и Голиаф»...

Казалось, если вдруг вся публика разбежится, Пьер Вери так и будет стоять, как стоял, — совершенно неподвижно. Совершенно. Столько, сколько надо. Пока не уберут свет.

А потом из ничего возникает театр.

Тюремный театр. Без декораций, реквизита и текста. Только жест актера. Жестикуляция. Гримаса. Первое, что поражает, — умение. Техника. Ремесло. Есть высказывание Марселя Марсо о соотношении «что» и «как» в процессе обучения актера: «Нельзя телегу ставить впереди лошади».

Постепенно, от сцены к сцене раскрывается характер его Персонажа. Мечтатель, Гуляка, Подсудимый. Человек, загнанный в угол.

Трагикомическая фигура. Ситуации знакомые. Наши. И в то же время — чужие.

Рождается сопоставление современного и традиционного. Исчезают различия.

Публика работает. Нельзя отвлекаться.

Молчание, зритель смотрит не на актера, а вместе с актером. Видит его глазами.

Таинственная вневременность маски.

Вечные страсти, старые шутки, классические сюжеты.

Франция. Обсыпанный мукой Пьеро-Дебюро. Герои Домье. Городские пейзажи импрессионистов.

Японцы говорят, что подлинная игра актера должна быть сильной и изысканной одновременно. Марсель Марсо так и играл.

Алексей
ЛЕВИНСКИЙ.

21 марта, Москва. 93 г.

Зуран и мима. - 1993 - 25 марта - 1 апр. 10/11/13 - с. 13